

Дж. БОШКОВИЧ

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАННЕХРИСТИАНСКОЙ СТЕННОЙ ЖИВОПИСИ В НИШСКОМ СКЛЕПЕ

Вопрос о стенной живописи в раннехристианском склепе, обнаруженном в 1951 г. в Нише¹ — старом Наиссе (Naissus), — месте рождения римского императора Константина (306—337), уже обсуждался в Институте археологии Сербской Академии наук² и получил освещение в научной литературе³. Эту живопись совершенно справедливо относят к концу IV века. Профессор Л. Миркович убедительно показал⁴, что растительные орнаменты, среди которых представлены птицы (рис. 2, 3), изображают рай. Однако нам кажется, что еще не совсем решен вопрос о четырех мужских фигурах, попарно расположенных на поперечных стенах склепа, слева и справа от медальона с монограммой Христа (рис. 2, 3). Действительно ли они изображают апостолов Петра и Павла — с двумя другими апостолами, святыми, мучениками или епископами (возможно, местного происхождения), как это до сих пор предполагалось? С нашей точки зрения подобное предположение неприемлемо.

До сих пор считалось, что в Нишском склепе находятся три гробницы, одна вдоль поперечной стены, две другие вдоль боковых стен, по одной с каждой стороны. Это неточно. В Нишском склепе были фактически похоронены четыре покойника. Средняя часть между перегородками, которыми отгорожены гробницы, напоминает своего рода узкий коридор, огороженный низкой перегородкой (рис. 1—3). В действительности и она также была предназначена для погребения⁵. Это лучше всего видно из того, что глубина ее и с восточной стороны, где находилось отверстие для внесения мертвых (не двери), была такой же, как и в остальных гробницах. На боковых сторонах входа фрески находятся в верхней части, до высоты перегородки. Стена под входным отверстием разрушена, само отверстие тем самым увеличено, но по его внутренним боковым сторонам видно, что стена доходила до высоты перегородки, и что она была разру-

¹ Об архитектуре склепа см. С. Ненадовић. М. Панић-Суреп. Саопштења Завода за заштиту споменика културе, I. Београд, 1956, стр. 142. Гробница была обнаружена в 1951 году. Раскопки вел Народный музей в Нише.

² Доклад Л. Мирковича на сессии Института археологии 22.XI.1954 г.

³ F. Gerscke. Die Wandmalereien der Petrus-Paulus-Katakomben in Pecs (Südungarn). «Frühmittelalterliche Kunst. Neue Beiträge zur Kunstgeschichte des I. Jahrtausende», II. Hftb. 1954, S. 169. Л. Миркович. Старохришћанска гробница у Нишу. «Гласник САН», књ. VI, 2, 1954, стр. 219; «Старинар», књ. V—VI, 1957, стр. 53.

⁴ Л. Миркович. Ук. соч.

⁵ С. Ненадовић (С. Ненадовић Ук. соч., стр. 142), правда, пишет, что внутренность склепа была разделена на четыре части, но ничего не говорит об использовании этих частей. На его рисунке (рис. 1 на стр. 144) отверстие представлено так, будто оно идет от потолка.

шена или обвалилась, возможно еще при погребении одного из покойников, а вероятнее — во время раскопок самого склепа. Средняя гробница была обработана как и три остальных, т. е. и с этой стороны перегородки покрыты фресками, на которых представлены цветы (рис. 3). Наконец, и дно всех четырех гробниц прикрито одинаковым тонким слоем штукатурки. Следовательно, мы имеем здесь не три, а четыре гробницы, которым соответствуют четыре фигуры, представленные на самих фресках.

Эти фрески были написаны несомненно раньше, чем произошло захоронение, так как штукатурка для грунта фресок находится на внутренних стенках гробниц⁶. Значит, гробницы были заранее подготовлены и расписаны фресками, чтобы уже позднее принять четырех покойников. Маловероятно, чтобы эти лица уже были мертвыми, когда склеп был построен. Трудно себе представить, чтобы все они умерли в одно и то же время, а их трупы где-то хранились бы, пока велась работа над склепом. Если и предположить, что это были местные мученики, то почему позднее нужно было бы стремиться к тому, чтобы все четверо были похоронены в одном и том же склепе? Нет оснований предполагать, что их трупы находились в каком-либо другом или других склепах, — например у церкви, фундамент которой виднеется в нескольких метрах севернее склепа, в храме св. Пантелеймона, ибо для чего в таком случае потребовалось бы переносить их в новый склеп? Вернее всего, следовательно, будет предположение, что склеп был воздвигнут и разукрашен фресками еще при жизни тех, которые должны были быть похоронены в нем.

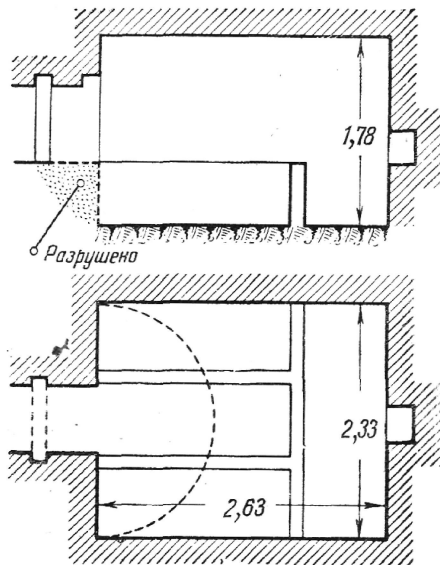

Рис. 1. План основы и разрез раннехристианского склепа в Нише. По чертежу арх. С. Ненадовича

Посмотрим теперь, как выглядят лица, изображенные на фресках. Все они в белых одеяниях, возможно священных, но может быть и светских. Только один из них, изображенный на северной части восточной стены, держит в левой руке свиток (рис. 4). Остальные или держат руки сложенными для молитвы (фигура на южной стороне западной стены; рис. 5), или придерживают складки одежды (рис. 3)⁷. Ни у кого из них нет нимба. Только об одной из этих фигур, находящейся на северной части восточной стены, можно высказать предположение, что она благославляет правой рукой (?) (рис. 4). Лица их, хотя и обобщены, носят индивидуальный характер.

⁶ Очень жаль, что во время раскопок склепа не было детально исследовано содержимое гробниц, так как сейчас уже невозможно установить, все ли четыре гробницы были использованы.

⁷ Правая рука фигуры на северной стороне западной стены (рис. 3) прижата к груди, а левая рука придерживает складки одеяния. Правая рука фигуры на южной части восточной стены (ошибочно считалось, что фигура представляет апостола Петра) находится примерно в таком же положении, в то время как изображение левой настолько повре-

Все это наводит на мысль, что дело идет не о фигурах святых, а о портретах четырех лиц, которые будут позднее погребены в самом склепе, — о портретах, писанных еще при их жизни. Разумеется, возникает вопрос, насколько верны эти портреты и что в них преобладает — портретное сходство или отвлеченная схема. Учитывая плохое состояние росписи⁸, приходится отказаться от решения этого вопроса.

Высказанное нами предположение заставляет вспомнить римские стелы. И там мы находим схематизированные образы покойников, сделанные в камне еще при их жизни. То был период, когда христианство многое заимствовало от язычества, особенно в отношении культа мертвых, и когда процесс формирования христианского иконописания еще не завершился. Такого рода изображения покойников появляются и в дальнейшем, причем уже не в камне, а в живописи (как в данном случае в Нише); неоднократно встречаются они и в катакомбах⁹. Это в конечном счете не что иное, как изображение двойников — «ка» хорошо известных нам по египетским древностям. В Нишском склепе эти двойники нарисованы на фоне пейзажа, изображающего рай, что символизирует пребывание душ этих покойников в Эдеме.

В свете сказанного Нишский склеп представлял бы собой весьма важный памятник переходного характера среди памятников, где изображения самих покойников появляются в разных видах на их гробницах — от Египта, через коптское наследие и далее¹⁰, до некоторых портретов ктикторов на средневековых фресках¹¹.

Правильное представление о значении этих изображений особенно необходимо, когда речь идет о надгробных церквах, церквах-гробницах, какими, например, в Сербии являлись Студеница, Патриаршья, Милешево, Сопочаны, Градац и многие другие, а среди них особенно Дечаны. Здесь, в Дечанах, в надписи у изображения Дечанского, находящегося на южной стороне северо-восточного столба перед алтарем, Дечанский обращается к Христу, стоя, как сам он говорит, над своей гробницей: «Прими вл(а)д(и)ко Гѣω Пандократоре приносимоѣ м(о)лениѣ раба твоѣго Стефана крала сие бо приношу цр(ь)ковѣ бжствѣнную съ с(ы)ном моим кралемъ Стефаномъ възираю на тленнѣи ми тѣло стоѣ надъ гробомъ своимъ и бою се страшнаго ти судища въ тебѣ припадаю вседржителю помилуй ме въ днь страшнаго (судища)». Из этой надписи ясно видно, что изображенный портрет действительно представляет двойника Дечанского¹².

ждено, что вообще невозможно установить, в каком положении она находилась, не говоря уже о том, что она, как предполагалось, держала открытую книгу (рис. 2).

⁸ Так, например, оба лица, изображенные на восточной стене, имеют бороду и усы. Изображения на западной стене настолько выцветли, что теперь выглядят так, будто были без бород. На снимках, сделанных в 1953 г., видно, что и у них бороды были (рис. 3).

⁹ А. Перате (A. Pératé, in: A. Michel. Histoire de l'art, I, 1, 1905, p. 19) и О. Вульф (O. Wulff. Altchristliche und Byzantinische Kunst. Berlin, 1914, S. 81) предполагают, что в некоторых случаях могли быть представлены идеализированные образы владельцев склепов, в виде орانت. Нам кажется, что некоторые из фигур в катакомбах, схожие с традиционными изображениями Орфея, Сусанны, Психеи и т. д., также могли быть портретами погребенных.

¹⁰ Упомянем хотя бы эллинистические портреты в гробницах Фаюма.

¹¹ Не только на фресках и не только в средние века. Так, известно, что нередко, особенно на Западе, статуи, воздвигаемые над могилами покойников, представляют собой не что иное, как их двойников. Позднее, в конце XVII и в XVIII вв. эти фигуры приобретают иногда и совершенно натуралистические, иллюзионистские формы. См.: L. E. Tanner, J. L. Nevinson. On some later funeral effigies in Westminster Abbey. «Archeologia», v. LXXXV. Oxford, 1936, p. 169.

¹² Параллель, проведенная нами ранее в отношении Дечанского и его церкви в Дечанах, и, скажем, Хеопса и его пирамиды (Дечани, I, стр. 115; II, стр. 23, рис. CXLVII), получает полное подтверждение. Портрет Дечанского датируется 1330—1346 гг.

Рис. 2. Внутренний вид склепа — восточная часть

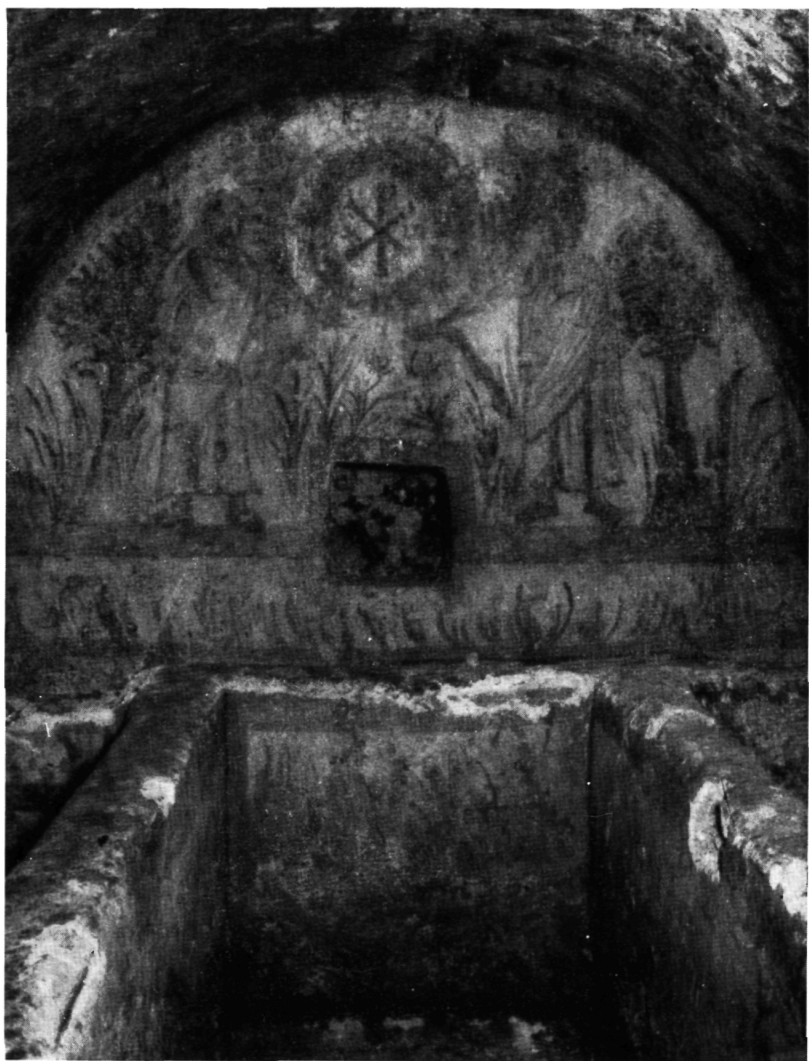

Рис. 3. Внутренний вид склепа — западная часть

Рис. 4. Портрет на северной стороне восточной стены,
возможно представляющий св. Павла

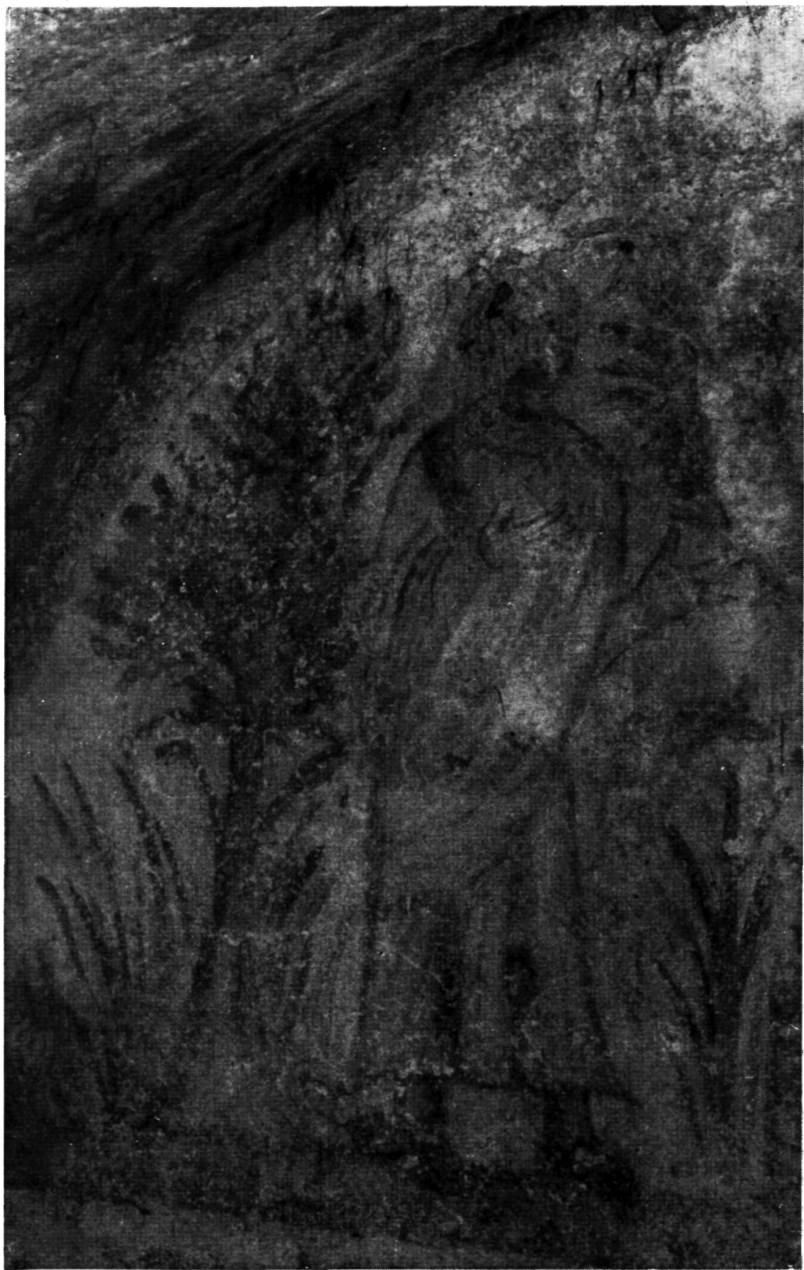

Рис. 5. Портрет на южной стороне западной стены

Точно такой же характер имеют изображения и в других местах, даже если из остатков надписей и нельзя сделать столь ясного заключения, как в Дечанах. Мы имеем в виду изображения Немани в Студенице, Владислава в Милешево, Данилы в церкви богородицы в Патриаршей, Лазаря в Раванице и т. д. Страх перед страшным судом — ясно выраженный в надписи у изображения Дечанского — всячески подогреваемый средневековой церковью, боровшейся за свой престиж, был при этом одним из главных стимулов при создании средневековых надгробных портретов. С подобными же взглядами, но в переходном варианте между языческой магией и христианским магическим мистицизмом, мы сталкиваемся и в изображениях на фресках в Нишском склепе.

Перевели с сербско-хорватского П. Мийович и М. Влахович
